

Ph. D. & Dr. Sc. Lev Gelimson
(Лев Григорьевич Гелимсон, Мюнхен, Германия)

МОЙ ВКЛАД В ПИСАРЕНКИАНУ. ПАМЯТИ НЕЗАБВЕННОГО ДРАГОЦЕННОГО УЧИТЕЛЯ

Гуманитарный научный журнал Всемирной Академии наук «Коллегиум», 1 (2001), 5–16

НАУЧНО ОБОСНОВАННОЕ ВВЕДЕНИЕ В НАУЧНЫЙ ОБОРОТ ПОНЯТИЯ «ПИСАРЕНКИАНА» ("PISARENKIANA") 12 НОЯБРЯ 2020 ГОДА В 110-ЛЕТИЕ СО ДНЯ РОЖДЕНИЯ АКАДЕМИКА ГЕОРГИЯ СТЕПАНОВИЧА ПИСАРЕНКО

9 января 2001 года перестало биться добрейшее и умнейшее сердце моего Главного Научного Учителя, Академика Георгия Степановича Писаренко, который встретил своё 90-летие 12 ноября 2000 года и успел шагнуть 1 января 2001 года в третье тысячелетие. Получив незамедлительное сообщение о прощании с великим светочем мысли и чувства, я как любимый и, очень надеюсь, благодарный ученик, последний из ставших докторами наук, и русский, украинский, английский и немецкий поэт счёл моим поэтическим долгом безотлагательно сочинить поэтические посвящения на всех этих четырёх языках, вскоре предварённые прозаическими воспоминаниями. Всё это вместе было полностью опубликовано статьёй и брошюрой в том же 2001 году, в дальнейшем пополнялось библиографически и ещё дважды, что указано в библиографии, было опубликовано в несколько сокращённом виде. В 2003 году были опубликованы мои статья и научная монография на английском языке "General Strength Theory" («Общая теория прочности»), посвящённые памяти Академика Георгия Степановича Писаренко. Кроме того, мною в десятках научных монографий даны ссылки на научные монографии и автобиографические мемуары Академика Георгия Степановича Писаренко. А сегодня, 12 ноября 2020 года, в 110-летие со дня его рождения, мною вводится в научный оборот понятие «Писаренкиана» ("Pisarenkiana"), надеюсь, новое, коль скоро его на сегодняшний день не находят в Интернете Google и другие поисковые машины.

Настоящее введение в научный оборот понятия «Писаренкиана» ("Pisarenkiana") по филологическому образцу пушкинианы представляется научно обоснованным и поэтому оправданным по критериям «закона экономии» Аристотеля в его «Физике», «бритвы Оккама» «Frustra fit per plura quod potest fieri per pauciora» («Излишне объяснять через многое то, что можно через меньшее»), ставшего моим земляком по Мюнхену, и принципа достаточного основания по Лейбнизу как четвёртого закона формальной логики. Ведь наличный неуклонно растущий объём этого понятия и в узком смысле слова (совокупность посвящённых памяти Академика Георгия Степановича Писаренко произведений науки и искусства с поэзией и прозой с мемуарами), и особенно в широком смысле слова (дополнительно включая продолжение и развитие великих итогов грандиозной деятельности Академика Георгия Степановича Писаренко его потомками, родными и близкими, очными и заочными учениками и последователями, в том числе его любимым детищем – созданным им Институтом проблем прочности, ныне имени Георгия Степановича Писаренко, Национальной академии наук Украины) чрезвычайно широк и удивительно высок.

Ph. D. & Dr. Sc. Lev Grigorevic Gelimson
Мюнхен, 12 ноября 2020 года

О, как несказанно велика роль Академика Георгия Степановича Писаренко (12.11.1910-09.01.2001) в моём научном становлении! До чего жаль, что не довелось мне ни жить, ни работать с ним вместе! Вспомнят счастливцы... Но сколько незримых нитей связывают наши судьбы!

При двух правах вождения дважды поэтически непринуждённо разворачиваю машину времени, сном наяву ощущая её прочность, устойчивость и колебания.

Железнй дороге Степана Тимошенко, земляка-черниговца года на три старше, мой дедушка дарит удивительные прочность и жёсткость доверчевых конструкций из дерева, душевно поглаживая его живую анизотропию с такой душистой разносопротивляемостью растяжениям и сжатиям на глазах у изумлённого внука.

А папа бабушки, тоже воплотившейся во мне и передавшей страсть к расчётом всем потомкам, учившейся в Киевской гимназии математике у выдающегося педагога Астряба, почти ежедневно у Роменского реального училища встречает того же Стёпу, а время от времени в той самой Полтавской губернии и его тёзку Писаренко.

В мои совершенные 6 заведующий кафедрой сопротивления материалов Киевского политехнического института профессор Георгий Степанович Писаренко впервые встретил теперь уже американского коллегу, родоначальника кафедры – Степана Прокофьевича Тимошенко, посетившего её после 39-летней разлуки и убедившегося, что запуск первого искусственного спутника – прямое следствие передовой системы образования.

А в последний год жизни его друга (начиная с Роменского реального училища) академика А. Ф. Иоффе бабушка везёт меня по той самой железной дороге в их тогда уже Ленинград, где, живя рядом с особняком Матильды Кшесинской, стала свидетельницей Октября, к моему дяде Аркадию Зиновьевичу Шемтову, зав. лабораторией прочности и колебаний турбинных лопаток Металлического завода. В его домашнем Учёном совете восседают полное собрание сочинений Степана Прокофьевича Тимошенко и труды на год старшего друга – Георгия Степановича Писаренко – и их учеников. Так вот, оказывается, почему держат почти воздушные колёса при трёх статически и при двух лишь динамически устойчиво мои велосипеды, а стёкла уверенно оградили пятилетнего от грозной аэродинамики урагана, играючи валившего произведения дедушкиных коллег и их зеленокудрые первоисточники! Теперь и я запущу не только самолётики, кораблики и змеи, но и действующую модель парохода...

В мои 15 Георгий Степанович Писаренко с почти 30-летним академическим стажем сопровождает Степана Прокофьевича Тимошенко при поездке по местам его юности в то же училище в Ромны, теперь райцентр области с центром в моих Сумах, включившей и Конотопский район, где родился Тимошенко.

Но как недоступны вершины корифеев, которые так засияли на Неве, позже вознаградившей дипломом за дебют на Всесоюзной математической олимпиаде! А родной и мне Киев Георгия Степановича подарил и её третью премию через два года после последней поездки Степана Прокофьевича на Родину.

Ежедневный путь рядом с дедушкиной памятью ведёт молодого инженера в лабораторию прочности ВНИИкомпрессормаш. Те же труды становятся настольными уже для меня. Не стало Степана Прокофьевича, а через год и Аркадия Зиновьевича... Но как сказочно вздымается полёт Георгия Степановича и его учеников! О возможности стать одним из них я тогда не смел и мечтать... Особенно ярко сверкают с небес классические «Сопротивление материалов» и «Деформирование и прочность материалов при сложном напряженном состоянии». Как далеко до них моим первым статьям и изобретениям и двум «лучшим докладам» (если верить грамотам) на Всесоюзных научно-технических конференциях! Даже если на одной из таких заместитель председателя оргкомитета, представляя меня профессорам, включая бывших коллег Аркадия Зиновьевича, почему-то

назвал «восходящей звездой в прочности». И это за 13 лет до рождения общей теории прочности! Нострадамус? А я потерял дар речи...

Продолжил заочную учёбу у Георгия Степановича, перейдя в Сумский государственный университет. Конечно, на кафедру «Сопротивление материалов». На очную учёбу перешёл с великой радостью в начале апреля 1986 г., когда Георгий Степанович заслушал мой доклад по предполагаемой кандидатской диссертации на научном семинаре отдела в своём личном (не директорском) кабинете. Наверное, с подобным чувством устремлятся когда-нибудь космонавты к далёким звёздам... Но Георгий Степанович светится добротой, ни капельки не обжигая, и предоставляет слово мне! Наяву ли это? Просто удивительно его обращение ко мне по имени-отчеству и на «Вы». И не только официально, но и наедине. Ведь я был тогда ещё никем, да и на 42 года младше. Он же был первым вице-президентом Академии Наук УССР, создателем и первым директором единственного в мире академического Института проблем прочности (небывалое пророчество!), членом Международной Академии Астронавтики и Американского общества испытаний и материалов... А после доклада – незабываемый первый вопрос Георгия Степановича: «Скажите, пожалуйста, Лев Григорьевич, по какой теме у Вас была защищена кандидатская диссертация?» Я опять потерял дар речи. Но ему ответили, что докладывалась только предполагаемая кандидатская диссертация. Он сказал: «А я был уверен, что это уже докторская.» И в решении семинара отметил: «Работа значительно превышает уровень кандидатской диссертации.» Я не смел и надеяться, но если только любовь – и какая взыскательная! – с первого взгляда возможна и в науке, то, хочется верить, так и оказалось в нашем случае. Это просто неописуемое чудо! И оно имело продолжение: 19 июня 1987 г. Георгий Степанович в качестве председателя Специализированного Учёного Совета Института повторил те же слова и поздравил с присуждением учёной степени кандидата технических наук по своей родной специальности «Динамика, прочность машин, приборов и аппаратуры». И только через несколько месяцев я осмелился показать ему фотографию моего дяди Аркадия Зиновьевича...

Но не обольщался: понимал, что сделал тогда для науки не слишком много – половину общего метода (степенную модификацию аналитического метода макроэлементов), пусть и с несколькими фундаментальными результатами в развитие классических трудов А. Лява, С. П. Тимошенко и А. И. Лурье, принимавшего Степана Прокофьевича в Ленинграде. Преподавал сопротивление материалов. Но «Деформирование и прочность материалов при сложном напряженном состоянии» Георгия Степановича и академика Анатолия Алексеевича Лебедева с их прославленным собственным критерием прочности, известным и применяемым во всём мире, по-прежнему оставались для меня в заоблачных высинах.

При таком Учителе со столь поразительно плодотворным творческим долголетием просто стыдно останавливаться на достигнутом! В последующие пять лет я создал и вторую, интегральную модификацию того же метода, позволившего точно или приближённо решать многие ключевые проблемы математической физики, включая гармонические и бигармонические уравнения, осесимметричные и трёхмерные задачи теории упругости и прочности. Приехал к Георгию Степановичу в середине мая 1992 г. со свежим 40-летием, с учёным званием старшего научного сотрудника по той же специальности и, главное, с предварительным планом теперь уже докторской диссертации. Одобрение Учителя и его мгновенное согласие стать научным консультантом по ней просто небывало вдохновили меня, и я мчал домой, как на крыльях, не уставая удивляться тому, что он всегда прямо на лету – на зависть молодым – схватывает самое главное.

Вечером 10 ноября того же года, за два дня до дня рождения Учителя, я родился заново. Георгий Степанович и Анатолий Алексеевич давно предложили в своей заоблачной монографии деление предельных напряжений при сложном напряжённом состоянии на одноосные пределы при растяжении, что позволило универсализовать экспериментальные данные для совершенно различных изотропных материалов в случае неотрицательных главных напряжений. И вот удалось как бы продолжить мысль обитателей поднебесья делением каждого предельного напряжения на модуль его одноосного предела того же знака (т. е. отрицательное делится на модуль одноосного предела при сжатии). Это привело к универсализации экспериментальных данных для совершенно различных изотропных материалов в общем случае, т.е. при любых знаках главных напряжений. Я бережно храню зарисовки той решающей интерпретации, сделанные моим тогда шестилетним сыном и ещё младшей дочерью. Дальнейшие естественные обобщения позволили охватить материалы с произвольной анизотропией при любых нестационарных нагрузлениях универсальной наукой о прочности материалов с открытием первых в истории универсальных прочностных законов природы. Это привело к линейной и даже нелинейной коррекции полученных критериев, позволившей, в частности, объяснить обнаруженное лауреатом Нобелевской премии Бриджменом влияние промежуточного главного напряжения и тем самым всестороннего сжатия на прочность изотропных материалов. Более того, полученные безразмерные относительные напряжения и в общем (не обязательно предельном) случае сохраняют универсальность и приводят к обобщению концепции запаса прочности. Важной стала идея выбора наиболее опасного реализуемого сочетания параметров так называемого сложного (непропорционального) нагружения, причём реалистические запасы оказываются гораздо меньше обычных, неоправданно оптимистических. А это выход уже на «Сопротивление материалов» Георгия Степановича! Удивительным образом он вызвал к жизни и мою универсальную математику. Анализ мощных массивов данных о предельных кривых и поверхностях показал узкую область адекватности и десятки принципиальных недостатков теории множеств Кантора, фундаментальной для математики, а также ключевого понятия относительной погрешности и классического метода наименьших квадратов Гаусса и Лежандра. Естественные обобщения привели к десяткам общих теорий и эффективных методов. Впервые стало осуществимым несчётное оперирование и различие бесконечно больших с бесконечно малыми разностями. Возможные события всегда имеют положительные вероятности, а континуальные равномерные распределения последних интерпретируются геометрией Лобачевского.

Нелегко для восприятия? А Георгий Степанович всё это и многое другое схватывал сразу. И, конечно, при его богатейшем, исключительно многогранном опыте мгновенно осознавал научное значение принципиально нового.

Его отзыв о моей докторской диссертации:

«Ознакомившись со всеми материалами, которые подготовил кандидат технических наук Гелимсон Лев Григорьевич к защите своей диссертации на соискание учёной степени доктора технических наук на тему "Обобщение аналитических методов решения задач прочности типовых элементов конструкций в технике высоких давлений", могу сказать следующее:

Тема диссертации, которая касается вопросов прочности элементов устройств, связанных с высоким давлением, как ни в одной отрасли машиностроения, относится к наиболее сложным вопросам прочности в машиностроении. Решение этих вопросов, где почти все детали по всем направлениям измерения имеют один порядок, то есть речь идет о решении задач прочности деталей, имеющих пространственный характер, и если добавить сюда другие особенности, связанные со сложностью граничных условий элементов

конструкций, заданными допусками, неточностью сборки, и другие особенности, то станет ясно, насколько сложные вопросы ставит диссертант в своей работе.

Имея большую подготовку в области теории упругости и досконально изучив классиков теории упругости вообще и её разделы о теории толстых плит и пластин, диссертант свои предложения и отдельные решения сопоставляет с уже решёнными другими похожими или близкими к уже решённым задачами. Точность своих решений он проверяет данными соответствующих экспериментов или данными решений других авторов. Те подходы к решениям своих задач, называемым "приближениями", что подчёркивает и сам автор, могут оказаться полезными и при решении прикладных вопросов анализа напряжённо-деформированного состояния и прочности в тех случаях, когда другие методы, в том числе метод конечных элементов, по тем или иным мотивам не дают желаемых результатов.

Представленный к защите материал свидетельствует, что автор очень хорошо владеет методами теории упругости, что он доказал своим безупречным освещением в диссертации, а результаты его исследований, в которых доказана их практическая польза, свидетельствуют, что автор работы является достаточно опытным учёным, умеющим ставить и квалифицированно решать сложнейшие проблемы современной механики деформируемого твёрдого тела.

Нет сомнения, что представленная диссертация обладает всеми свойствами современной квалификационной работы, а её автор, Гелимсон Лев Григорьевич, за эту работу вполне заслуживает присуждения ему учёной степени доктора технических наук.»

9 июня 1994 г. Георгий Степанович как председатель Специализированного Учёного Совета Института выступил при защите моей докторской диссертации в роли научного консультанта и сказал: «Мы заслушали интересный доклад, касающийся сложных систем, сложных и самых различных моментов. Прежде всего, я хочу отметить, что хорошо сделан доклад. Это говорит о том, что автор имеет большой опыт преподавательской деятельности. Хочется отметить и то, что автор изучил всевозможные подходы и на основании всего этого смог проанализировать, какой нужен подход к решению наиболее сложных задач... Основное достижение автора – наиболее рациональное применение метода к рассматриваемому классу задач. Надо сказать, что класс задач с вопросами прочности таких систем с экстремальным нагружением относится к очень сложным. Такое решение мог сделать автор, который глубоко изучил работу конструкций. Что ещё я хотел бы подчеркнуть? Я обратил внимание, что в кандидатской своей работе автор показал глубокие знания в теории упругости и прочности. Эта задача, комплекс всех вопросов целиком решены автором самим. Мы имеем хорошую диссертацию, и, я думаю, мы имеем все основания, чтобы положительно решить вопрос о присуждении учёной степени доктора технических наук.» А председательствовал на заседании заместитель председателя Совета академик Валерий Трофимович Трощенко, сменивший Георгия Степановича на посту директора созданного им Института и неизменно проявлявший большое внимание к моей научной работе ещё со времён кандидатской диссертации.

С величайшим интересом я встречал каждую новую монографию Георгия Степановича, искренне удивляясь его поразительно плодотворному творческому долголетию. А его собственные мемуары даже ещё более ярко, чем его прекрасные книги о Степане Прокофьевиче Тимошенко, продемонстрировали и несомненный писательский талант. Я просто не мог оторваться! И прекрасный завет молодому поколению...

Последнюю, окрашенную грустной добротой прощальную встречу подарил нам чудесный сад Учителя 22 июля 1995 г. Это были такие незабываемые часы! Георгий Степанович поделился своими бесценными воспоминаниями и очень рекомендовал побывать в Немецком музее в Мюнхене. Естественно, я вскоре – и неоднократно – выполнил и это пожелание.

Конечно, мы продолжали регулярную переписку. Я бережно храню его письма и часто с душевным трепетом перечитываю. «Былое и думы»... А если цитирую здесь, то лишь потому, что за каждым словом (и обо мне тоже) встаёт светлый, незабвенный образ Георгия Степановича, его тонкая душа. Просто невозможно её самовыражение в научных монографиях. Остаются мемуары и эпистолярный жанр...

Бесконечно ценю неизменные обращения Учителя «Дорогой Лев Григорьевич!» (однажды даже «Высокочтимый и дорогой...!») с тёплыми, удивительно проникновенными словами прощания «С почтением, обнимаю. Ваш ГСПисаренко (автограф)». И такие обязывающие предложения: «Вы очень хороший человек, и я это решил в тот первый раз, как Вас увидел. ...Вы – человек, безусловно, талантливый, и это я всегда знал и иначе никогда о Вас и не думал. Может быть, всё это останется навсегда между нами, но это Вы должны знать. Я всё переживал о Вас за все невзгоды, за которые невинно Вам пришлось переживать, но ничего не поделаешь, я уверен, что это пройдёт, что будет и на Вашей улице праздник! Я уверен, что Ваша правда восторжествует, и уверен, что я буду обязательно прав. Иначе быть не должно. Такие талантливые люди, как Вы, не должны пропасть, я в этом убеждён, и скоро о Вашем таланте я ещё услышу.»

О поразительной деликатности и тонкости души Георгия Степановича свидетельствуют и его извинения почти в каждом письме за то, что он при прощании не пригласил меня в дом: «Этого себе не могу простить!! ...Я даже получил заслуженный упрёк от своего сына Юры за это, которому Вы очень понравились Вашей обходительностью, которая является Вашей особенной чертой, отличающей Вас от всех многочисленных Ваших коллег. Вы вообще отличный, замечательный человек, которым я могу гордиться... Хорошо, что Вы есть на свете. Я хочу, чтобы Вы всегда таким оставались в моём представлении, каким я узнал в тот день, когда прослушал Ваш первый доклад в Институте на семинаре.» (На что я совершенно искренне отвечал, что в разгар лета нам было так приятно в его саду.) Об удивительной скромности говорят его слова: «Я очень ценю Ваши искренние приветствия, полученные от Вас, со свойственными Вам сердечностью и добротой! ...Только Вы слишком перехвалили меня...»

Георгий Степанович предлагал мне написать свою рекомендацию для помощи в моём трудоустройстве: «Я часто думаю об этом и думаю, что мне было легко помогать Вам с докторской – пожалуй, легче, чем кому-нибудь другому. И в этом отношении мне с Вами очень повезло.» Но я – с огромной признательностью – не счёл возможным затруднить Учителя...

Он каждый раз извинялся за неровный почерк (как будто это имело хоть какое-то значение!), а однажды написал очень грустное: «Очевидно, годы берут своё. Я уже задержался на этом свете. Никуда не денешься.»

Но тут же – совершенно иное: «Я по-прежнему каждый день езжу в Институт и на Президиум как эксперт (официально: советник – Л. Г.) Президиума АН Украины. Одновременно являюсь почётным директором ИПП и занимаюсь подготовкой изданий трудов сотрудников АН Украины и АН России – важнейшими делами сотрудничества академических учёных в решении общих вопросов по механике. В связи со 100-летием КПИ немного (!! – Л. Г.) занимался публикацией трудов С. П. Тимошенко, который в 1907-1911 гг. играл великую роль в преподавании механики в КПИ до поездки в США. ...Я имел честь 32 года заведовать кафедрой сопротивления материалов, которой в своё время заведовал С. П. Тимошенко, который был первым академиком АН Украины и много сделал... нового 80 лет тому назад, в том числе по организации математического цикла научно-исследовательских работ в большом числе институтов математического и механического профиля... Многое хотелось Вам как близкому человеку написать.»

Как жаль, что даже такому Человеку, как Георгий Степанович, не суждено жить вечно! Утешает в какой-то степени только то, что он успел и встретить своё 90-летие, и шагнуть в новое тысячелетие. А главное, он сделал столько, что даже только для восприятия и осмысливания его выдающегося вклада в науку и технику нужно немало жизней. Сотни учеников продолжают его славные дела. Разве это не шаг в Вечность? И уж точно вечно и так же неустанно, как и сам Георгий Степанович, будет бороздить просторы Вселенной малая планета «Писаренко», его проникновенным, зыскательным и в то же время задумчивым, понимающим и добрым взглядом взирая на потомков.

Просто не мог не написать посвящения памяти Учителя на всех четырёх языках моей поэзии.

УЧЁНЫЙ

Светлой памяти
моего незабвенного
драгоценного Учителя,
Академика
Георгия Степановича Писаренко,
чье имя присвоено малой планете № 20963

От розовых взоров сокрытая Истина,
своим постиженьем неся имена,
летает в заоблачных далах таинственно,
стремительной страстью чаруя меня.

Она промелькнула планетою малою,
затмив несказанно созвездий огни,
пронзив мироздание тропкою алою.
Душа бытия, восхищённо вздохни!

Серебряным холодом льнёт освещение
зеркально нависшего знака луны,
ведь ей непосильно сиянье священное,
в котором артерии накалены.

Горению сердца не видно подобия:
plenительно чистое пламя его
волшебно, несбыточно, словно утопия,
что прячет восторга предел моего.

Согрето Любовью, Надеждой и Верою
и самозабвенно Добро Высоты.
Из кладезя черпаю трепетной мерою
извечную воду живой Красоты.

ДОБРА ИСТИНА

Світлій пам'яті
мого незабутнього
дорогоцінного Вчителя,
Академіка
Георгія Степановича Писаренка,
чиє ім'я носить мала планета № 20963

Веде мене прозріннями
Учителя рука,
чуттями нерозривними
безмежно дорога,

і посмішками мудрими,
й завзяттям юних сил,
які золотокудрими
з любов'ю світ носив...

Замріяні, обидва ми
забули про резон:
шляхами не оббитими
чарує горизонт.

А ним палає Істина –
зворушлива мета,
що трісками смолистими
міцніша за медаль.

Дівочі очі дивляться
на заздрощі взірцям,
теплом із нами діляться,
проміння шлють серцям.

Помітили Добро вони
і кличуть нас до дій –
туди, де обдаровано
літають сни Надій.

Здимає Щастя крилами –
від нього не відстать:
бажає, щоб горіли ми
небесному під стать.

Так звикли до незвичності,
що відкриття несуть,
звертаючись до Вічності,
до неї йдуть на суд...

FLIGHT

To the blessed memory of my dear Teacher,
Academician Georgij Stepanovich Pisarenko
whose name was given to the little planet
No. 20963

In the sky my dream is swimming,
bravely meeting stars like waves,
loving truth much more than women
by discovering its ways.

Suddenly a little planet
called my feeling to the flight.
And my soul began to plan it,
follows light with fair delight.

This idea is fascinating,
giving me so lucky wings!
I am glad: Its face is native
and by kindness always wins.

With believing I am trying
to invite it to my heart
fully open, never crying
and I hope that seldom hard.

O my purpose! Can I reach it?
Can I find it or invent?
Would you help me, my dear Teacher?
You are shining. But you went...

EWIGKEIT

Zum Andenken an meinen lieben Lehrer,
Akademiemitglied Georgij Stepanovitsch Pisarenko,
dessen Namen der kleine Planet Nr. 20963 trägt

Es schneit in meiner Seele
anscheinend ohne Grund,
wenn ich mir selbst erzähle,
der Schicksalsball sei rund.

Wie fliegen Sie, mein Lehrer,
im Himmel als Planet
vorbei am Lebensplärrer
als Schöpfungskomplement?

O reine Wahrheitsquelle

im Tanze des Orbit!
O Wunderwärmewelle
mit dem Gedankenblitz!

Ich halte Sie im Herzen.
Mich fesselt diese Pflicht
und sieht in heißen Kerzen
Ihr gutes, treues Licht.

Ich kann mich nicht entscheiden
zu handeln nur intern:
Sie werfen keinen Schatten
als Vorbild – goldner Stern.

Драгоценный Учитель Георгий Степанович! Вы сами и все Ваши грандиозные достижения независимо живы во всех нас, Ваших учениках, и во всех наших трудах!

Ph. D. & Dr. Sc. Lev Gelimson

(Лев Григорьевич Гелимсон, Мюнхен, Германия),
ученик Академика Георгия Степановича Писаренко,

доктор технических наук по специальности 01.02.06 «Динамика, прочность машин, приборов и аппаратуры» в разделе «Физико-математические науки» по Классификатору ВАК (Высшая аттестационная комиссия),

автор собственных универсальных (мета)философии, математики, метрологии и физики с открытием содействующей сущности и актуально бесконечно малых универсальных частиц континуума, пространства и времени и всеобщих прочностных законов природы, впервые почти за 2500 лет решивший все апории Зенона Элейского

http://kekmir.ru/members/person_6149.html

МОИМ УЧИТЕЛЯМ ВЕЛИКОЕ СПАСИБО!

Исаак Ньютона из письма Роберту Гуку 5 февраля (15 н. ст.) 1676 года:
«Если я видел дальше других, то потому, что стоял на плечах гигантов».
(If I have seen further than others, it is by standing upon the shoulders of giants.)

Моим учителям Великое Спасибо!
Я продолжаю их, признательности полн.
Гордыня, ты грешна, вредна и зря спесива!
Морям присуща высь валов девятых, волн.

Усилий личных плод заслужен и логичен.
Без предков, их опор – потомкам не певать,
чей самый дивный взлёт ведь генеалогичен.
Грядущему на быль нельзя не уповать.

Многоязычный дар – то дедушкины гены
и дядин перевод поэзии родной,
чей бабушкою дан полёт благоговейно,

открывшей чтенья мир, чем всё озарено.

Отца благодарят велосипеды детства,
стратегий шахмат блеск и фотоаппарат.
Энциклопедий свет, спецкласс! Куда вам деться
от мамы? О Число, со Словом – на парад!

В двенадцать избран путь поэзии, науки.
Единственной сестре – первопроходец-брать.
Призёр олимпиад всех высших без натуги.
Кикоин дал диплом – сам академик! Брать!

Поэтики король – Жирмунский, академик,
о Чичибабин мой родной поэт Борис!
Я четверть века Вам наследовал идеино.
Стремишься в небеса – для крыл ты оперись!

Стал доктором наук Зиновий Красовицкий,
мой дядя, и открыл он клинику свою,
чье имя ей дано. Пример влечёт развиться.
Достойным предков стань! Успехи завоюй!

Но ближе прочность мне Аркадия Шемтова, –
мой дядя, кандидат наук, да и завлаб.
Математичен я. Теория готова.
Законов зов открыт. Удача завела б!

О Писаренко мой Степанович Георгий,
создавший прочностной заветный Институт!
Достойны всей души сердечнейших аккордов!
В изобретений Рим дороги все ведут.

Академично дал мне степень кандидата
и доктора былой сам вице-президент,
о чём я даже в снах мечтать не смел когда-то.
Вершина – в сорок два, и рано мне седеть.

Наставник мой тогда был ровно вдвое старше.
Тысячелетий грань он в девяносто взял,
планетой именной, уйдя, летит на марше
орбитой солнца вокруг, себя ведь с ним связал.

Поэзии quartet ему как океану
четвёркой языков я с книгой посвятил,
а через двадцать лет ввёл Писаренкиану.
Учитель главный мой эпоху просветил.

Срисуйте, сын и дочь, рождение второе:
иерархичным стал научности закон!

Многоязычны вы. Науки свет дарован.
Поэзия вошла и детским языком.

Целительна вся жизнь всеобщим сотвореньем.
Поэзия наук – поэзии предел.
Гармония всего волшебна завереньем
надежды и любви: священна власть идей.

ВСЕОБЩИМ МОИМ СОТВОРЕНИЕМ ЖИЗНИ
РАСТИ ЮБИЛЕЙНО НЕБЕСНОЙ ОТЧИЗНЕ
(поэма с хронологическим предисловием)

2.5.52. Симметричная дата рождения, $2 + 5 = 7$, ровно через 7 лет после взятия Берлина.

1954. Первое, ещё устное, знакомство с прочностью и вообще с наукой и литературой благодаря классическому переводу С. Я. Маршака и читавшей его моей бабушке Софье (помню наизусть с тех пор до сих пор).

Детская потешка (впервые опубликована в книге «Мелодии Матушки Гусыни» около 1765 года).

Английский оригинал:
“Three wise men of Gotham,
They went to sea in a bowl,
And if the bowl had been stronger
My song would have been longer.”

(I. Opie and P. Opie, The Oxford Dictionary of Nursery Rhymes (Oxford: Oxford University Press, 1951, 2nd edn., 1997), p. 193).

Классический русский перевод С. Я. Маршака:

«Три мудреца в одном тазу
Пустились по морю в грозу.
Будь попрочнее старый таз,
Длиннее был бы мой рассказ.»

[https://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%93%D0%BE%D1%82%D1%8D%D0%BC%D1%81%D0%BA%D0%B8%D0%B8%D0%BD%D1%83%D0%BC%D0%BD%D0%BA%D0%B8](https://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%93%D0%BE%D1%82%D1%8D%D0%BC%D1%81%D0%BA%D0%B8%D0%BD%D1%83%D0%BC%D0%BD%D0%BA%D0%B8)

1957. Моя бабушка Софья научила меня читать, и я начал именно глубоко вживаться в творчество Жюля Верна. Папа научил меня двум играм (шахматам и шашкам), из которых я сразу отставил шашки и оставил шахматы, то есть принял именно первое судьбоносное самостоятельное решение серьёзно заняться стратегически куда более глубокими и цennыми шахматами.

1964. Я принял судьбоносное именно самостоятельное решение посвятить мою жизнь науке и литературе, в ней особенно поэзии.

24.12.1974. Начало именно профессиональной деятельности в прочности и вообще в науке. Принят на работу инженером, через полгода назначен старший инженером, ещё через 3

года избран старшим научным сотрудником лаборатории прочности сосудов, работающих под давлением, отдела прочности, позже надёжности, ВНИИкомпрессормаш.

1982. Принципиальное начало создания собственной общей теории прочности обобщением классических третьей и четвёртой теорий прочности, приложимых только к изотропным материалам, непременно в точности одинаково сопротивляющимся растяжению и сжатию, на произвольные изотропные материалы, в том числе сколь угодно различно сопротивляющиеся растяжению и сжатию, отчасти представленное в опубликованной в 1983 году первой моей статье в журнале «Проблемы прочности» Института проблем прочности Академии Наук Украины. Научный редактор: основатель и бессменный директор Института, бывший первый вице-президент Академии Наук Украины, академик Академии Наук Украины, доктор технических наук, профессор Георгий Степанович ПИСАРЕНКО.

19.06.1987. Успешная защита кандидатской диссертации «Напряжённо-деформированное состояние и прочность светопрозрачных элементов иллюминаторов» на соискание учёной степени кандидата технических наук по специальности 01.02.06 «Динамика, прочность машин, приборов и аппаратуры» в разделе «Физико-математические науки» Классификатора Высшей Аттестационной Комиссии на заседании докторского Специализированного учёного совета Д 016.33.01 при Институте проблем прочности Академии Наук Украины. Председатель Совета и заседания – основатель и бессменный директор Института, бывший первый вице-президент Академии Наук Украины, академик Академии Наук Украины, доктор технических наук, профессор Георгий Степанович ПИСАРЕНКО.

Май 1992 года. Как подарок к моему сорокалетию Председатель докторского Специализированного учёного совета Д 016.33.01 при Институте проблем прочности Академии Наук Украины Совета, основатель и бывший бессменный директор Института, бывший первый вице-президент Академии Наук Украины, академик Академии Наук Украины, доктор технических наук, профессор Георгий Степанович ПИСАРЕНКО внимательнейшим и взыскательнейшим образом заслушал план моей грядущей докторской диссертации и сразу же безоговорочно согласился стать моим научным консультантом по ней.

10.11.1992. Универсализация собственной общей теории прочности для произвольных даже анизотропных материалов при любых переменных нагрузках за день до пятилетия утверждения 11.11.1987 года моей первой учёной степени Высшей Аттестационной Комиссией и за 2 дня до 82-летия моего Главного Научного Учителя, основателя и бывшего бессменного директора Института проблем прочности Академии Наук Украины, бывшего первого вице-президента Академии Наук Украины, академика Академии Наук Украины, доктора технических наук, профессора Георгия Степановича ПИСАРЕНКО с изданием единоличных научных монографий на русском языке и в 1993 году на английском языке.

09.06.1994. Середина шестидесятилетия (десятилетия любительской и полувека профессиональной) именно созидательной творческой деятельности в науке и литературе, в ней особенно в поэзии. Успешная защита докторской диссертации «Обобщение аналитических методов решения задач прочности типовых элементов конструкций в технике высоких давлений» на соискание учёной степени доктора технических наук по

специальности 01.02.06 «Динамика, прочность машин, приборов и аппаратуры» в разделе «Физико-математические науки» Классификатора Высшей Аттестационной Комиссии на заседании докторского Специализированного учёного совета Д 016.33.01 при Институте проблем прочности Академии Наук Украины. Председатель Совета и научный консультант соискателя – основатель и бывший бессменный директор Института, бывший первый вице-президент Академии Наук Украины, академик Академии Наук Украины, доктор технических наук, профессор Георгий Степанович ПИСАРЕНКО. Заместитель председателя Совета и председатель заседания – директор Института, академик Академии Наук Украины, доктор технических наук, профессор Валерий Трофимович ТРОЩЕНКО.

Я верен с рожденья культуре,
с пяти – ченья, шахмат светил.
Науке и литературе
в двенадцать лет жизнь посвятил.

К поэзии русской причастность
и с ней к украинской родным
вовек не желают прощаться
вершинами без середин.

Открыл я на нуль неделенье,
пустой оператор – нейтрал,
от классики мча в удаленье, –
препятствия переиграл.

Делению дал обобщенье,
не частный – взяв полный итог –
и тем одолев упущене.
Развил действий новый виток.

Теория Кантора множеств
количеством счесть элемент
наличный нисколько не может, –
один раз лишь склонна иметь.

Зря в корень с Козьмою Прутковым,
открыл я, взяв дело верней,
к стандартам былым не прикован,
сверхмножество кратных корней.

Решить апории Зенона
две тысячи лет и пятьсот
никто не осилил резонно.
Когда кто науки спасёт?

Решил сразу я половину,
возможен где счёт без конца,
а доктором с хваткою львиной, –
где действен. И смог доказать

я Бора легко теорему.
Не Нильса, а Харальда (брат,
в футбол олимпиец не древний).
Ещё обобщил. Сердцем рад.

Мой дядя – (счастливый) Аркадий,
что Кантору стал земляком
по Санкт-Петербургу, взял карту,
где прочность – судьбе как закон.

Для жизни турбинных лопаток –
завлаб и наук кандидат.
Счёт прочности – слаще всех паток.
Исследовать! В ней обитать!

Завод носит имя металла,
традиций возвышенных полн.
Дать прочность ему возмечтала
когорта балтийская волн.

Привычно ведь академичен
твой дух, Петербург–Ленинград!
Его ожиданием ищем
превыше всех вещных наград.

И друг – Писаренко Георгий
Степанович с зовом вперёд.
Его достиженьям – восторги:
прозрения разум вберёт.

Он создал единственный в мире
проблем прочностных Институт.
Играл на бандуре как лире.
Мир Академий цветут.

Вице-президентом стал первым
своей Украинской родной!
Идей драгоценные перлы.
Как много изобретено!

О конкурс ты Всеукраинский
студентов научных трудов!
Победой дано укрепиться
превыше привычных рядов.

Ионам диктуй, масс-спектрометр,
устойчивость техникой ты,
чья область открыта подробно, –

на истинный зов накати!

Техничен армейским запасом,
как старший я дал лейтенант
обет верный прочности асам,
судьба с чем переплетена.

Работать устроила срочность,
причём ВНИИкомпрессормаш
привёл математика в прочность,
открытий предчувствуя марш.

Исполнилось ровно полвека.
Свершён потрясающий шаг.
Устойчиво громкая веха.
И ветер крылатый – в ушах.

Всё это случилось преддверьем
по-западному Рождества,
родив мою прочность доверьем,
чья сказочна была торжества.

Начальный мой пост инженера
как долженствованье принял,
призванье вобрал выше меры,
его гениальность поняв,

что видно в немецком, французском.
В английском же родствен мотор.
Запас, иль резерв, – сверх ресурса.
Люблю языков камертон.

Стал старшим я через полгода
не зря инженером и горд.
На сердце – при солнце погода,
весёлый мажорный аккорд.

С давленьем шестнадцати тысяч
компрессор наш был атмосфер.
Число это – в памяти высечь!
Где равный могуществом зверь?

Что впадин рекорд Марианской?
Пятнадцать давлений её.
За прочность, душа, принимайся!
Сердечно навеки пленён.

Дуэт прочностных дал теорий –
двухслойно цилиндры собрать

теплом, запрессовкой, которым
эффект торцевой – верный брат.

О тренье, сцепленье, скольженье!
Кулона линейный закон
меня не зазвал в искушенье
его усложнить языком.

Двухслойный цилиндр, прочно славный,
средь прочих предстань королём!
О внутренний слой твердосплавный!
А внешний слой самоскреплён.

Решенье контактной задачи
с теплом цилиндрических тел
теорию в общность затащит
полезною новостью дел.

Циклическая симметрия
отверстий с давленьем, сложись
законно, куда ни смотри я!
Идея, устоем слежись!

Сот плотность возьми, центробежность
компрессорных шустрых машин,
их прочность, надёжность, успешность,
давленья линейный нажим!

Для ортотропий конструктивных
с прямым током клапан созрел
игрой ожиданий ретивых,
чтоб дать озаренье заре.

Силён сочетанием плунжер
сплошных преимуществ частей,
зазоров с натягами, нужен
скольженьям со злом скоростей.

Открыл новизною явленья.
В конечном есть знак без конца.
Сложене гармоний – вселенье
в полезность. Верна весть гонца.

Судьбою взыграть, поршень, ротор!
О нить Ариадны, игла!
Возьми в диссертацию, доктор
грядущий, триаду тех глав!

Научным сотрудником старшим

зван я «восходящей звездой»,
что «в прочности», с начатым стажем.
Смущён, ведь звенит громко столь!

Труды в жанрах письменных, устных,
откройте вы истин клад в лад,
наград конференций Союзных –
дипломов «За лучший доклад»!

О кафедра ты сопромата!
О Харьковский ты политех!
Сумской филиал! Принимайте
в научной моей полноте!

Мы станем отдельным физтехом,
родим госуниверситет
классический ровнею с веком
на мчащей его высоте.

Критериев прочности частность
не сложится в общий закон.
Поэтому бедам случаться,
аварий твердить языком.

Предельную сдвинув поверхность
чрез краткий задумчивый год,
я дал обобщенью путь, верность,
идеям всеобщим восход.

Он грянул чрез десятилье,
всеобщую прочность родив.
Путь ясный к ней все одолейте,
незнания зло прекратив!

Мои элементы, стать макро –
немногими крупными! Сшить
решенья для вас общим махом!
Родной аналитике – жить!

Спросил вмиг меня Писаренко
Георгий Степанович вдруг, –
настигли меня озаренье
и взлёт окрылением с рук:

«По теме какой защитили
свою кандидатскую Вы?»
Глаза доброты не шутили, –
взыскательные таковы.

— Лишь по кандидатской, — сказали, —
работе представлен доклад.
И тиши в кабинете как зале
дала ожидания лад.

Прервал её сам академик:
«Уверен был: докторский он
по уровню выси идейной.»
Провидческий помню век тон.

Защита моей кандидатской,
теории прочности дай
толчок моей, чтоб догадаться,
и в докторской в небо взлетай!

Став лектором общества «Знанье»,
нашёл на поэзию спрос
свою и других. Притязанье
стремилось в уверенный рост.

На метод мой оздоровленья.
На психологичность мою.
Наукам моим параллельны.
Прозренья ловлю, познаю.

На мой окрылённый успехом
об авторской песне трактат.
Признание стало разбегом.
Высоцкого — в центр. Я так рад!

Страстей ты огонь, созидаешься!
Союза писателей спрос,
взыскательность дай консультаций
и мой поэтический рост!

Возможностей — дивная бездна.
Гитару обрёл я себе.
Как деятель авторской песни,
поэт, принят я в КСП.

Учёбы курс литературной
заочной за лет двадцать пять
дал библиотечку натурно.
Я склонен к развитию опять.

Сдружиться поэтике с музой!
Заочный учитель, явись!
Им стал академик Жирмунский:
ценю сокровенную высь!

Поэзии очный учитель –
Борис Чичибабен как брат
мой старший, Поэзии житель,
сумевший классичность вобрать.

Мы дружбе столь родственной рады.
Она – вековечней камней.
Он дал предисловий триаду
поэзии сборникам – мне.

То русских два сборника первых –
в пять тысяч пошли тиражом,
есть в библиотеках, напевны
на Родине, за рубежом.

Четвёртому разговориться
мою триадой! Смотри!
То русский, и с ним украинский,
и с ними английский – все три.

А третьим был сборник английский.
Два оксфордских отзыва – в плюс,
учительский отзыв столь близкий!
Я в многоязычность влюблюсь!

Развил кандидатский мой метод,
его обобщил далеко.
Триада глав тех, вы посмейте!
План докторской дался легко.

Его Писаренко одобрил
Георгий Степанович вмиг,
и взлёту наверх уподобил,
и в глубь, в сущность нового вник.

Я в том кабинете – как в классе.
Меня окрылил результат.
Учитель Научный согласье
дал выступить как консультант.

Мне сорок. Дал через полгода
всеобщую прочность вполне.
Ноябрь. Солнца в сердце погода.
Надежд парус мчит на волне.

На русском, английском изданья
моих монографий взошли,
что стали открытиями тайны

и звёзды законов зажгли.

В годичной я докторантуре
ведущим научным предстал.
К широкой причастен культуре
моих достижений кристалл.

Ты учителей совершенству
их квалификаций учи
в таком институте и шефствуй,
что последипломно звучит!

Завкафедрой преподаванья
методик наук всех основ
назначила передовая
директор, признав новизной.

Её институт стал ступенью,
вёл властно меня к моему
всеобщему жизни творенью,
столь близкому сердцу, уму.

Верней, створенью: творенья
Божествен Всеышний удел.
Сколь полон я благодаренья,
глубоких прозрений, идей!

Я методы дал разрешенья
для типов сложнейших задач,
надежд избегая крушенья,
ведя к возрастанью удач.

Годичной вслед докторантуре
я нёс математики свет
всей высшей в её партитуре,
что дал мой университет.

О докторской ряд переделок,
её предзашит череда
в растущих сверхсжатых пределах!
Глубинные горы труда!

О методов аналитичность
решенья задач прочностных,
и всех обобщений логичность,
и принципов взлёт новизны!

Теорию Кантора множеств
количествами обобщил:

иметь элемент каждый может
любое, его и обжил.

Она – современный фундамент
ведь всей математики есть –
наук языка, их свиданья.
Развил я небесную весть!

Погрешность, чей смысл – отношенье,
презрев единичность границ,
заплакала без утешенья.
Деления тайна, кренись!

Её испытал я на ощупь,
причём рассуждал, как Сократ,
и сделал погрешность всеобщей,
дал ей обобщений всех ряд.

О метод малейших квадратов
Лежандра и Гаусса! Власть!
Опорность плохих. Нет отрады.
И в парадоксальность ввелась.

Я данные взвесил нормально,
опорность дав лучшим теперь.
А выбросов вклад минимален
без их субъективных потерь.

Придал обработке я данных
впервые научность вполне,
открыл заключённое в тайнах
и новь изобрёл на волне.

Законов всеобщих впервые
дал прочности множество я.
Зависеть вам прямо, кривые!
У каждой есть должность своя.

Законная иерархичность
природе дана прочностной.
Я ей нарастил энергичность
для ленты вполне новостной.

И я обобщил все этапы
решения этих задач
в известные вписанно, дабы
ждала вера диво удач.

Высочество жутких давлений

расчётностью покорено,
встречает поток удивлений
как должный успех коренной.

Первичен Степан Тимошенко
в механике форм твёрдых тел.
В моей кругосветке душевно
над Стэнфордом я пролетел.

Второй – Писаренко Георгий;
совпало: Степанович он;
вклад в прочность – сплошные восторги
и свой двуединый закон.

Григорьевич я. Измененье,
но лёгкое, в отчестве есть.
Всеобщее дал измеренье.
Вдруг третий? Великая честь!

Не зря ученик я любимый
пожизненный, как сердца стук,
привязанно неколебимый,
последний как доктор наук.

Рожденья нас мест треугольник
столь краток в своих сторонах,
видать, Высшим Силам угодных
в играющих век временах.

Пожизненная переписка
с Учителем Главным, родным,
хранись в светлой памяти близко:
за всё – мой ответ перед ним!

Душевые воспоминанья
оставил навек я о нём,
поддержке его, пониманье
меня с сердца вечным огнём.

Останьтесь, мои посвященья
поэта ему и в веках, –
он создал свой вклад высоченный, –
на всех четырёх языках –

родных русском и украинском,
английском, немецком ещё!
Квартет их пускай сохранится,
заслуженный дарит почёт!

Мой Главный Научный Учитель!
Величествен Ваш дивный след!
Заслуженно Вы – долгожитель:
грань – девять десятков ведь лет!

И в новое тысячелетье
шагнуть Вам Всевышним дано!
Совсем ни о чём не жалейте!
Огромное Вам суждено!

И с именем Вашим планета
ведёт небожителя путь.
Орбита его – Вам примета,
космической вечностью будь!

Шестёрка страниц совершенна
статьи, – ей Всевышний светил:
всеобщая прочность, – решением
Учителю я посвятил.

Берлинского общества сборник
научного принял её
с дуэтом рецензий бесспорных.
Душа благодарно поёт.

К столетью рожденья – триада
английских докладов моих
Учителю Главному – рада,
что вечность продолжит на миг.

Мой термин «Писаренкиана»
научный спустя десять лет,
волнению времён океана
придай уникальностью след!

Творенье всеобщее жизни,
верней, сотворенье её, –
пожизненная мне Отчизна,
призвание, небо моё!

Родны русский мне, украинский.
Английский учил я всю жизнь.
Поэт на всех трёх. Что? Граница?
В Германию въехал. Держись!

На русском я в книгах военных
частенько встречал: «Хэнде хох!»
А как на немецком вид верный?
Незнание горькое: «Ох!..»

Возникла ведь необходимость.
Есть языковая среда.
Неужто здесь непобедимость?
Лишь «смелость» «берёт» «города»!

Курс языковой интенсивный!
Грамматика Дудена! Вы
меня подготовили сильно
с презрением к неверью молвы.

Один с половиной месяц, –
мой стих на немецком готов.
Поэзия смеет! Не смейтесь!
Без скидок и долгих годов!

И вспомнился немцам свой Шиллер.
Не Гёте, не Гейне, – они
известностью больше большие.
Поэзии светят огни.

О немцы! Моя легче участь.
Жезл маршала – не в рюкзаке.
Впервые творю я певучесть
на вашем родном языке.

Ведь мне помогают другие
в поэзии милой моей,
знакомые и дорогие,
поют мне как чары морей.

Не ведаю я аналогий,
себя и других изумив:
четырнадцать есть антологий
немецких, – стихи в них мои.

Единому многоязычью
дал термин, теорию, жанр.
Стихи на квартете изыщем
моих языков всех. О жар!

Подарок себе к юбилею
семёрки десятков годов
я сердцем душевно лелею,
дать рост достиженьям готов.

Количество сразу удвоил
поэзии всех языков
моей, – шаг ведь смелости стоил.

Мечтанья, летать высоко!

Отсутствуют необходимость
и языковая среда.
Желанье есть только. О дивность!
Какая проблема череда!

Давно я мечтал о французском,
в Германию свёз словари.
Нужды нет, среды нет, ресурсов.
Возможно ль? О чём говорить?

Я десятилетья не верил
в стихи на французском мои.
Ломиться в закрытые двери?
Иллюзия, не замани!

Но как быть с идеей подарка
себе самому в юбилей?
Поможешь, прозренья гитара?
О парус надежды, белей!

Мне как на попытку решиться,
в поэзию веря свою,
в французский язык ею вжиться?
Гнездо её в нём я совью!

В него погружался неделю.
Лишь прозу даёт перевод.
Ты, акросонет, как на деле?
Сложнейшие формы, вперёд!

Семь дней, по успехам бесспорных.
И маршальский жезл – в рюкзаках,
ведь мой поэтический сборник
готов на пяти языках!

И нового уровень должный.
Великих исполнен завет.
Я в образах слова художник –
ещё и французский поэт!

Язык дипломатов – французский –
в триаде гимназий быльих.
О Пушкин-«француз», Тютчев русский –
потомок Италии! Лих!

Вживаюсь в тебя, итальянский!
Напой, музыкальный король,

секрет приобщенья! Таятся
подходы. Играется роль.

Ближайший потомок латыни!
Ведь так украинский певуч!
В поэзии небо взлетим мы
превыше сереющих туч!

С незнаньем пора расквитаться!
Язык есть Вселенная с ним.
Лишь здесь пропаганд, агитаций
различие я уяснил.

Новь изобретений изыщем!
О парус надежды, белеть!
И сборник мой шестиязычен!
И я – итальянский поэт!

Испанский – и заокеанский.
Носителей не перечесть, –
второй из моих – из вакансий.
Взлетай, приобщения честь!

Поэзии вестью мистичен,
схвативший небесный билет
мой сборник стал семиязычен.
А я – в плюс испанский поэт!

Пора с португальским тягаться.
И без конца восемь, коль вбок.
И стал я поэт португальский.
Восьми языкам сборник – впрок.

Ведь есть португальский бразильский
с футболом – не только числом –
и с танцем. Вобрал – не сразился.
Логичность судьбы – не излом.

Дороги все пересекутся.
Сколь творческим стал юбилей!
Лет шестьдесят пять я – в искусстве.
Вживался в искусство Пеле.

Латынь изначальна, первична,
наук с медициной закон,
поэзии милой привычна:
пою как живым языком.

Духовность сильней аспирантов.

Искусственно соткана речь
поэзии на Эсперанто
моей, мелодических встреч.

Десятка – синоним бесспорных
звуканий поэзии, – цель
столь многоязычна как сборник
в её мне любезном лице.

Обильно нумерологичен
взлёт лет, где мне семьдесят два:
квадрат совершенства двоичен, –
не просто удвоен едва.

О первенец ты совершенства –
шестёрка: умножить, сложить
делители меньшие, – сшейся!
Вершинам свершений служить

в науке и литературе
решил шестьдесят лет назад –
в ядре в многогранной культуре.
Есть годы на что нанизать!

Моя шестидесятиричность,
чей вклад породил Вавилон
со столпотвореньем, – приличность:
богатством число навело.

Полвека моя есть в том прочность.
Тридцатка – как грань половин:
защиты как доктор сверхсрочность.
Дelenье судьбой улови!

Дракона ведь год, олимпийства
всеобщего ты моего,
попробуй скульптурно слепиться
единственностью одного!

А если и было что лишним, –
его ведь Роден отсекал.
Небесные сферы услышим –
единство споём языка.

Ведь единомногоязычен
ты, изобретённый мой жанр!
И математичен, физичен
мой проникновенности жар!

Родные чиСЛО мне и СЛОво
с триадой такой прописной.
Добро с исключением злого –
в любовь ведь билет проездной.

И с нею заслуженно – в вечность,
чей смысл – бесконечность времён –
минует как призрачность вещность.
Прозренье мы миру вернём,

и здравый смысл как озаренье,
и радостный счастья виток!
Безмерность я взял в измеренье
и дал ей разумный итог.

В науке и литературе
искусством иду я вперёд
и вверх и в итоге в культуре,
всё выбор которой вберёт.

Ведь семьдесят – тридцать с рождения
второго навек моего –
законного, прочность, вожденья.
Всеобщность, вживайся в него!

Всеобщая прочность – награда
за слушание неба сфер.
Родимые, вы наиграйте
мелодию знаний и вер!

С тех пор я в науке – художник,
рисую теорий эскиз,
наук целых сразу, как должно.
Мысль, чувство до страсти – вот кисть!

Палитра моя бесконечна,
причём непрерывна вполне, –
всеобщая логика вечна:
как гребень, всегда – на волне.

Я живописи интуиций
даю безгранично карт-бланш:
ведь ясно ей всё, что таится;
слетает иллюзии блажь.

Уже тридцать лет апории
Зенона вполне решены,
крылато меня оперили,
полётностью завершены.

Две тысячи лет с половиной
пришлось им решения ждать,
моей для него хватки львиной,
китов мирозданья шатать.

Открытия, изобретенья –
родимые дети мои –
любимы, вполне запредельны,
преграды навек размели.

Сверхмножественна непрерывность,
сверхэлементарна она –
кончинуум. Новость – в старинность!
Великими озарена.

И он состоит не из точек,
которые тоже в нём есть, –
из уничтасиц. Вскрыт источник.
Небесно Божественна весть.

Пример прост для ясности с треском
о ленте портняжной – таков:
она состоит из отрезков,
а не из их крайних штрихов.

Тем каждый раскрыт частный случай.
Пространство и время. Всё – в них.
Движение, смена. Всё, слушай!
Всего в самый корень я вник.

Всеобще творение жизни,
верней, сотворенье её, –
моя судьбоносна отчизна
как главное дело моё.

Его подчеркнуть юбилеям
моим доверю вполне.
Мы, парус надежды, белеем;
как гребень, всегда – на волне!

БИБЛИОГРАФИЯ

1. Прочность материалов при высоких температурах / Г. С. Писаренко, В. Н. Руденко, Г. Н. Третьяченко, В. Т. Трощенко; Под ред. Г. С. Писаренко. Киев: Наукова думка, 1966. 795 с. То же. На англ. языке. Jerusalem (Israel), 1969. 622 с.
2. Писаренко Г. С., Лебедев А. А. Сопротивление материалов деформированию и разрушению при сложном напряженном состоянии. Киев: Наукова думка, 1969. 212 с.

3. Писаренко Г. С. Колебания механических систем с учетом несовершенной упругости материала. Киев: Наукова думка, 1970. 380 с.
4. Прочность тугоплавких материалов / Г. С. Писаренко, В. А. Борисенко, С. С. Городецкий и др. М.: Металлургия, 1970. 365 с.
5. Писаренко Г. С., Яковлев А.П., Матвеев В.В. Вибропоглащающие свойства конструкционных материалов: Справочник. Киев: Наукова думка, 1971. 375 с. То же. На польском языке. Варшава, 1976. 285 с.
6. Писаренко Г. С., Визерская Г. Е. Демпфирующие свойства некоторых жаропрочных материалов при циклическом растяжении - сжатии в условиях нормальных и высоких температур: (Справ. данные). Киев: Наукова думка, 1972. 60 с.
7. Писаренко Г. С., Можаровский Н. С., Антипов Е. А. Сопротивление жаропрочных материалов нестационарным силовым и температурным воздействиям. Киев: Наукова думка, 1974. 200 с.
8. Писаренко Г. С., Яковлев А. П., Матвеев В. В. Справочник по сопротивлению материалов. Киев: Наукова думка, 1975. 704 с. То же. На исп. яз. М., 1979. 696 с. То же. На исп. яз. М., 1985. 696 с. То же. На исп. яз. М., 1989. 694 с. То же. На порт. яз. М., 1985. 682 с. То же. На фр. яз. М., 1979. 874 с. То же. На фр. яз. М., 1985. 874 с.
9. Писаренко Г. С., Лебедев А. А. Деформирование и прочность материалов при сложном напряженном состоянии. Киев: Наукова думка, 1976. 416 с.
10. Писаренко Г. С., Матвеев В. В., Яковлев А. П. Методы определения характеристик демпфирования колебаний упругих систем. Киев: Наукова думка, 1976. 87 с.
11. Гелимсон Лев Г. Циклически нагруженный двухслойный цилиндр с автофretированным внешним слоем // Тематич. сб. науч. тр. «Конструирование, исследование, технология и организация производства компрессорных машин». Сумы: ВНИИкомпрессормаш, 1977. С. 70–76.
12. Писаренко Г. С., Науменко В. П., Волков Г. С. Определение трещиностойкости материалов на основе энергетического контурного интеграла. Киев: Наукова думка, 1978. 123 с.
13. Асаёнок А. В., Гелимсон Лев Г., Муриков Д. В., Огурцов Б. И. К уточнению величины контактного давления в составных цилиндрах // Динамика и прочность машин. 27 (1978). С. 49–52.
14. Писаренко Г. С., Киселевский В. Н. Прочность и пластичность материалов в радиационных потоках. Киев: Наукова думка, 1979. 284 с.
15. Конструкционная прочность стекол и ситаллов / Г. С. Писаренко, К. К. Амельянович, Ю. И. Козуб и др. Киев: Наукова думка, 1979. 281 с.
16. Гелимсон Лев Г., Огурцов Б. И., Рубаненко А. В., Шерстюк Е. А. Исследование напряжённо-деформированного состояния ограничителя грибкового клапана // Тематич. сб. тр. «Совершенствование холодильных и компрессорных машин в процессе исследования и проектирования». М.: ВНИИхолодмаш, 1979. С. 181–189.
17. Прочность материалов и элементов конструкций в экстремальных условиях: В 2-х т. / Под ред. Г. С. Писаренко. Киев: Наукова думка, 1980. Т. 1. 536 с.; Т. 2. 771 с.
18. Писаренко Г. С., Можаровский Н. С. Уравнения и краевые задачи теории пластичности и ползучести: Справ. пособие. – Киев: Наукова думка, 1981. 493 с.
19. Писаренко Г. С., Богинич О. Е. Колебания кинематически возбуждаемых механических систем с учетом диссипации энергии. Киев: Наукова думка, 1981. 218 с.
20. Гелимсон Лев Г., Огурцов Б. И., Шерстюк Е. А. Исследование прочности цельнолитого корпуса прямоточного клапана // Тематич. сб. тр. «Совершенствование холодильных и компрессорных машин в процессе исследования и проектирования». М.: ВНИИхолодмаш, 1981. С. 180–188.

21. Механические свойства конструкционных материалов при сложном напряженном состоянии: Справочник / А. А. Лебедев, Б. И. Ковальчук, Ф. Ф. Гигиняк, В. П. Ламашевский. Киев: Наукова думка, 1983. 366 с.
22. Ольховик О. Е., Каминский А. А., Гелимсон Лев Г. и др. Исследование прочности оргстекла в условиях сложного напряжённого состояния // Проблемы прочности. 8 (1983). С. 77–79.
23. Писаренко Г. С., Можаровский Н. С., Антипов Е. А. Пластичность и прочность материалов при нестационарных нагружениях / Под ред. Г. С. Писаренко. Киев: Наукова думка, 1984. 216 с.
24. O. E. Ol'khovik, A. A. Kaminskii, L. G. Gelimson, et al. Study of the strength of acrylic plastic under a complex stress state. Strength Mater. (USA), 15 (1984), no. 8, 1127–1129.
25. Писаренко Г. С. Обобщенная нелинейная модель учета рассеяния энергии при колебаниях. Киев: Наукова думка, 1985. 235 с.
26. Гелимсон Лев Г., Каминский А. А., Каринцев И. Б. О прочностной оптимизации плоскопараллельных глубоководных иллюминаторов // Динамика и прочность машин. 41 (1985). С. 108–114.
27. Каминский А. А., Гелимсон Лев Г., Каринцев И. Б., Морачковский О. К. О связи прочности стекла с числом трещин при разрушении // Проблемы прочности. 12 (1985). С. 44–45.
28. Каминский А. А., Ридченко А. В., Каринцев И. Б., Гелимсон Лев Г. Прочность дисковых иллюминаторов из оптического стекла // Динамика и прочность машин. 42 (1985). С. 47–50.
29. Писаренко Г. С., Стрижало В. А. Экспериментальные методы в механике деформируемого твердого тела. Киев: Наукова думка, 1986. 264 с.
30. A. A. Kaminskii, L. G. Gelimson, I. B. Karintsev, O. K. Morachkovskii. Relationship between the strength of glass and the number of cracks at fracture. Strength Mater. (USA), 17 (1986), no. 12, 1691-1693.
31. Гелимсон Лев Г. Напряжённо-деформированное состояние и прочность светопрозрачных элементов иллюминаторов: дис. ... канд. техн. наук: 01.02.06. Киев: Ин-т пробл. прочности АН УССР, 1987. 148 с.
32. Гелимсон Лев Г. Напряжённо-деформированное состояние и прочность светопрозрачных элементов иллюминаторов: автореф. дис. ... канд. техн. наук: 01.02.06. Киев: Ин-т пробл. прочности АН УССР, 1987. 16 с.
33. Писаренко Г. С., Амельянович К. К., Каринцев И. Б. Несущие и светопрозрачные элементы конструкций из стекла / Под ред. Г. С. Писаренко. Киев: Наукова думка, 1987. 200 с.
34. Писаренко Г. С., Яковлев А. П., Матвеев В. В. Справочник по сопротивлению материалов. Киев: Наук. думка, 1988. 736 с.
35. Каринцев И. Б., Гелимсон Лев Г., Каминский А. А., Усенко В. В. О напряжённо-деформированном состоянии цилиндрического стеклоэлемента иллюминатора // Динамика и прочность машин. 48 (1988). С. 32–35.
36. Прочные оболочки из силикатных материалов / [Г. С. Писаренко, К. К. Амельянович, Ю. И. Козуб и др.]; Под ред. Г. С. Писаренко; АН УССР, Ин-т пробл. прочности. Киев : Наук. думка, 1989. 221 с.
37. Конструктивные элементы из силикатных материалов при внешней равномерно распределенной нагрузке: препринт / Г. С. Писаренко, Ю. М. Родичев, Г. М. Охрименко и др. Киев, 1989. 41 с.
38. Писаренко Г. С. Жизнь в науке. Киев: Наук. думка, 1989. 191 с.

39. Георгий Степанович Писаренко / Сост.: Р. С. Жданова и др.; Вступ. ст. В. В. Матвеева и др.; Отв. ред. В. Т. Терещенко. Киев : Наук. думка, 1990. 110 с. (Библиография ученых УССР / АН УССР).
40. Писаренко Г. С., Каминер А. А. Аэродинамическое демпфирование колебаний лопаток турбомашин. Киев: Наук. думка, 1991. 304 с.
41. Писаренко Г. С., Амельянович К. К., Скрипченко В. И. Прочность стеклянных труб. Киев, 1991. 48 с.
42. Писаренко Г. С., Писаренко В. Г. О возможной связи процессов разгрузки тектонических напряжений с динамикой солнечной системы: препринт. Киев, 1991. 60 с.
43. Писаренко Г. С., Жуков В. В., Писаренко В. Г. Оптимизация методов анализа физико-механических свойств поверхности материалов на атомно-молекулярном уровне: препринт. Киев, 1991. 52 с.
44. Писаренко В. Г., Орешкин В. К., Писаренко Г. С. Возможность существования новых неизвестных спутников и кольцевых систем у Нептуна и Марса как следствие дискретно-резонансной гипотезы: препринт / В. Г. Писаренко, В. К. Орешкин, Г. С. Писаренко. Киев, 1991. 20 с.
45. Писаренко Г. С. Степан Прокофьевич Тимошенко, 1878-1972 / Отв. ред. К. В. Фролов. М. : Наука, 1991. 239 с.
46. Писаренко Г. С. Актуальные вопросы прочности в современном машиностроении. Киев: Наук. думка, 1992. 192 с.
47. Гелимсон Лев Г. Обобщение аналитических методов решения задач прочности. Сумы: Друкар, 1992. 20 с.
48. Амельянович К. К., Гелимсон Лев Г., Каринцев И. Б. Напряжённо-деформированное состояние и прочность светопрозрачных элементов иллюминаторов // Оptический журнал. 11 (1992). С. 11–15.
49. Писаренко Г. С. Сергей Владимирович Серенсен. Киев: Наукова думка, 1993. 105 с.
50. Тимошенко С. П. Воспоминания. Киев: Наукова думка, 1993. 420 с.
51. Lev Gelimson. General Strength Theory. Sumy: Drukars Publishers, 1993. 64 pp.
52. K. K. Amel'yanovich, L. G. Gelimson, I. B. Karintsev. Stress-strain state and strength of transparent elements of portholes. Sov. J. Opt. Technol. (USA), 59 (1993), no. 11, 664-667.
53. Гелимсон Лев Г. Обобщение аналитических методов решения задач прочности типовых элементов конструкций в технике высоких давлений: дис. ... д-ра техн. наук: 01.02.06. Киев: Ин-т пробл. прочности НАН Украины, 1993. 336 с.
54. Гелімсон Лев Г. Узагальнення аналітичних методів розв'язання задач міцності типових елементів конструкцій у техніці високих тисків: автореф. дис. ... д-ра техн. наук: 01.02.06. Київ: Ін-т пробл. міцності АН України, 1994. 36 с.
<http://dlib.rsl.ru/loader/view/01000774855?get=pdf>
55. K. K. Amel'yanovich, L. G. Gelimson, I. B. Karintsev. Problem of the criterial evaluation of the strength of cylindrical glass elements of illuminators. Strength Mater. (USA), 25 (1994), no. 10, 772-777.
56. Lev Gelimson. The generalized structure for critical state criteria // Transactions of the Ukraine Glass Institute. 1994. Vol. 1. P. 204-209.
57. Lev Gelimson. The method of least normalized powers and the method of equalizing errors to solve functional equations // Transactions of the Ukraine Glass Institute. 1994. Vol. 1. P. 209-213.
58. Lev Gelimson. General Estimation Theory // Transactions of the Ukraine Glass Institute. 1994. Vol. 1. P. 214–221.

59. A. D. Pogrebnjak, L. G. Gelimson. Fundamentals of the general theory of ion implantation. First International Symposium "Beam Technologies". Dubna, 1995.
60. A. D. Pogrebnjak, L. G. Gelimson. Fundamentals of the general theory of ion implantation. 9th International Conference on Surface Modification of Metals by Ion Beams. San Sebastian, 1995.
61. Lev Gelimson. Basic New Mathematics. Drukars Publishers, Sumy, 1995. 48 pp.
62. Lev Gelimson. General implantation theory in the new mathematics. Second International Conference "Modification of Properties of Surface Layers of Non-Semiconducting Materials Using Particle Beams" (MPSL'96). Session 3: Modelling of Processes of Ion, Electron Penetration, Profiles of Elastic-Plastic Waves Under Beam Treatment. Theses of Reports. Sumy, Ukraine, June 3-7, 1996.
63. Lev Gelimson. Hyperanalisis: Hypernumbers, Hyperoperations, Hypersets and Hyperquantities. Collegium International Academy of Sciences Publishers, 1997.
64. Lev Gelimson. Mengen mit beliebiger Quantität von jedem Element. Collegium International Academy of Sciences Publishers, 1997.
65. Lev Gelimson. Elastic Mathematics: Theoretical Fundamentals. The "Collegium" All World Academy of Sciences Publishers, Munich (Germany), 2000.
66. Lev Gelimson. Hyperanalisis: Hypernumbers, Hyperoperations, Hypersets and Hyperquantities (now Quantianalysis: Uninumbers, Quantioperations, Quantisets, and Uniquantities). The "Collegium" All World Academy of Sciences Publishers, Munich (Germany), 2000.
67. Lev Gelimson. Mengen mit beliebiger Quantität von jedem Element. The "Collegium" All World Academy of Sciences Publishers, Munich (Germany), 2000.
68. Lev Gelimson. Yield and Fracture Laws of Nature (Universal Yield and Failure Criteria in the Relative Stresses). The "Collegium" All World Academy of Sciences Publishers, Munich (Germany), 2000.
69. Гелимсон Лев Г. Мой вклад в Писаренкиану. Памяти незабвенному драгоценного учителя // Гуманитарный научный журнал Всемирной Академии наук «Коллегиум». 1 (2001). С. 5–16.
70. Гелимсон Лев Г. Мой вклад в Писаренкиану. Памяти незабвенному драгоценного учителя – первого вице-президента Академии наук Украины Георгия Степановича Писаренко. Мюнхен: Издательство Всемирной Академии наук «Коллегиум», 2001. 114 с.
71. Handbook of mechanical properties of structural materials at a complex stress state. / A. A. Lebedev, B. I. Koval'chuk, F. F. Giginjak, V. P. Lamashevsky. Edited by Professor A. A. Lebedev. Academician of the National Academy of Science of Ukraine. Begell house, inc. New York. Wallingford, U. K., 2001.
72. Механические свойства конструкционных материалов при сложном напряженном состоянии / А. А. Лебедев, Б. И. Ковальчук, Ф. Ф. Гигиняк, В. П. Ламашевский. Киев: Издательский дом «Ин Юре», 2003. 540 с.
73. Гигиняк Ф. Ф., Лебедев А. О., Шкодзінський О. К. Міцність конструкційних матеріалів при малоцикловому навантаженні за умов складного напруженого стану. Київ: Наук. думка, 2003. 270 с.
74. Lev Gelimson. Quantianalysis: Uninumbers, Quantioperations, Quantisets, and Multiquantities (now Uniquantities) // Abhandlungen der Wissenschaftlichen Gesellschaft zu Berlin. 2003. Vol. 3. P. 15–21.
75. Lev Gelimson. General Problem Theory // Abhandlungen der Wissenschaftlichen Gesellschaft zu Berlin. 2003. Vol. 3. P. 26–32.

76. Lev Gelimson. General Strength Theory. Dedicated to Academician G. S. Pisarenko // Abhandlungen der Wissenschaftlichen Gesellschaft zu Berlin. 2003. Vol. 3. P. 56–62.
77. Lev Gelimson. General Analytic Methods // Abhandlungen der Wissenschaftlichen Gesellschaft zu Berlin. 2003. Vol. 3. P. 260–261.
78. Lev Gelimson. Quantisets Algebra // Abhandlungen der Wissenschaftlichen Gesellschaft zu Berlin. 2003. Vol. 3. P. 262-263.
79. Lev Gelimson. Elastic Mathematics // Abhandlungen der Wissenschaftlichen Gesellschaft zu Berlin. 2003. Vol. 3. P. 264–265.
80. Писаренко Г. С., Квітка О. Л., Уманський Е. С. Опір матеріалів: Підручник. 2-ге вид., допов. і переробл. Київ: Вища школа, 2004. 655 с.
81. Lev Gelimson. Elastic Mathematics. General Strength Theory. Munich: Publishing House of the World Academy of Sciences "Collegium", 2004. 496 pp.
82. Г. С. Писаренко. Ученый, педагог и организатор науки / Отв. ред. В. Т. Трощенко. Киев: Академпериодика, 2005. 458 с.
83. Гелимсон Лев Г. Памяти незабвенного драгоценного учителя // Г. С. Писаренко. Ученый, педагог и организатор науки / Отв. ред. В. Т. Трощенко. Киев: Академпериодика, 2005. 458 с. С. 222–226.
84. Прочность материалов и конструкций. Посвящается 95-летию со дня рождения академика НАН Украины Г. С. Писаренко, основателя Ин-т проблем прочности им. Г. С. Писаренко НАН Украины / Редкол.: В. Т. Трощенко (отв. ред.) и др.; Авт. предисл. В. Т. Трощенко. Киев: Академпериодика, 2005. 1088 с.
85. Институт проблем прочности. События и люди / Ин-т проблем прочности им. Г. С. Писаренко НАН Украины. Отв. ред. В. Т. Трощенко. Киев: Логос, 2006. 240 с.
86. Писаренко Г. С., Яковлев А. П., Матвеев В. В. Справочник по сопротивлению материалов. 3-е изд., перераб. и доп. Киев: «Издательство Дельта», 2008. 816 с.
87. Писаренко Г. С. Избранные труды. К.: Наукова думка, 2010. 728 с.
88. Міцність матеріалів та елементів конструкцій: тези доповідей міжнародної науково-технічної конференції "Міцність матеріалів та елементів конструкцій" в 2-х томах / Ред. В. Т. Трощенко. К.: Інститут проблем прочності им. Г. С. Писаренко НАН України, 2010. Т. 1. 288 с., Т. 2. 274 с.
89. Lev Gelimson. Strength criteria generally considering influence of pressure and the intermediate principal stress. Strength of Materials and Structure Elements, Abstracts of the International Conference Dedicated to the 100th Birthday of the Founder of the Institute for Problems of Strength of the National Academy of Sciences of Ukraine Georgy Stepanovich Pisarenko, 28-30 September 2010, Kyiv (Kiev), Ukraine, Vol. 2, pp. 229-231.
90. Lev Gelimson. General linear strength theory. Strength of Materials and Structure Elements, Abstracts of the International Conference Dedicated to the 100th Birthday of the Founder of the Institute for Problems of Strength of the National Academy of Sciences of Ukraine Georgy Stepanovich Pisarenko, 28-30 September 2010, Kyiv (Kiev), Ukraine, Vol. 2, pp. 232-234.
91. Lev Gelimson. Strength criteria generally considering relations between the shear and normal limiting stresses. Strength of Materials and Structure Elements, Abstracts of the International Conference Dedicated to the 100th Birthday of the Founder of the Institute for Problems of Strength of the National Academy of Sciences of Ukraine Georgy Stepanovich Pisarenko, 28-30 September 2010, Kyiv (Kiev), Ukraine, Vol. 2, pp. 235-237.
92. Гелимсон Лев Г. Памяти незабвенного драгоценного учителя // Литературный альманах "Мнемозина". М.: МГУ, 2014. http://mnemozina.eu/?page_id=340
93. Гелимсон Лев Г. Памяти незабвенного драгоценного учителя – первого вице-президента Академии наук Украины Георгия Степановича Писаренко: доклад.

- Мюнхен: Академический институт создания всеобщих наук (Мюнхен), 2016.
20160612Lev Gelimson-
UnforgettablePreciousTeacherAcademician_Georgy Stepanovich Pisarenko_Memory.avi.
https://www.youtube.com/watch?v=P6f2ynv_dLU
94. Бойко Ю. О., Брязкало Т. В. Архівна спадщина академіка Георгія Степановича Писаренка / Ю. О. Бойко, Т. В. Брязкало; редкол.: С. В. Старовойт (відп. ред.) [та ін.]; Національна академія наук України, Національна бібліотека України імені В. І. Вернадського, Інститут архівознавства. Київ, 2017. 382 с.
95. Гелимсон Лев Г. Мой вклад в Писаренкиану. Памяти незабвенного драгоценного учителя – первого вице-президента Академии наук Украины Георгия Степановича Писаренко: доклад. Мюнхен: Академический институт создания всеобщих наук (Мюнхен), 2016. Писаренкиана. Pisarenkiana. Памяти Академика Георгия Степановича Писаренко. Ph. D. & Dr. Sc. Lev Gelimson. <https://www.youtube.com/watch?v=LvtaymnXw9g>